

«Что же касается морфем *лай* и *цую*, то хотя мы по традиции пишем их слитно с модификатором, к которому они относятся, и хотя, в ряде случаев, они по смыслу составляют с ним единое целое, формально они всегда могут быть отделены от модификатора дополнением, обстоятельством места или подлежащим и, следовательно, являются не частью предшествующего глагола, а самостоятельными служебными словами» (стр. 89—90). Столь сложное и мало убедительное объяснение является следствием того, что С. Е. Яхонтов упускает из виду существование в китайском языке наряду с служебными элементами типа *лай* и *цую* также и служебных элементов типа *чулай* и *чуцую*. Интересно отметить, что служебные элементы этого типа употребляются не только с глаголами, но также с прилагательными и целыми фразеологическими словосочетаниями. В этом случае части служебных элементов вообще не могут быть разъединены. На фоне всей совокупности глагольных образований, в состав которых входят так называемые глаголы направления движения, элементы *чулай* и *чуцую* выступают как вспомогательные глаголы, в лексическом отношении представляющие собой единое слово.

В работе встречаются неточные формулировки. На стр. 38 и 151 говорится о «пропусках» членов предложения. По нашему мнению, при синтаксическом анализе не следует говорить о пропуске членов предложения, ибо это означает подразумевание якобы недостающих слов. На стр. 154 С. Е. Яхонтов, говоря о слове *цую*, называет его «служебным наречием». Мы считаем, что признание за каким-либо словом служебной функции исключает возможность отнесения этого слова к знаменательной части речи, ибо знаменательная и служебная функции в принципе не совместимы в рамках одного слова¹.

В заключение хочется сказать, что отмеченные недостатки не влияют на то благоприятное впечатление, которое складывается в результате ознакомления с рецензируемой книгой — книгой интересной и в своей большей части могущей быть полезной для разработки вопросов, связанных с изучением и описанием китайского глагола.

В. И. Горелов

«Дослідження з мовознавства в Українській РСР за сорок років». — Київ, Видавництво Академії наук Української РСР, 1957. 310 стр.

Авторский коллектив сборника поставил перед собой задачу дать максимально полные сведения о той работе, которая была проведена украинскими языковедами за сорок лет (1917—1957). Эти сведения даются в форме кратких обзоров дореволюционного научного наследия, развернутых аннотаций, а также почти исчерпывающих перечней трудов украинских языковедов в период с установления Советской власти до наших дней.

Почти во всех статьях сборника отмечаются те трудности в развитии украинистики, которые были обусловлены политическим бесправием и социально-национальным угнетением народов дореволюционной России, и подчеркивается тот вред, который был нанесен развитию украинского языкознания различными проявлениями буржуазно-националистических тенденций².

Сборник открывается статьей И. К. Белодёда «Изучение истории украинского литературного языка в советское время». Кратко охарактеризовав дореволюционное научное наследие в этой области, автор в самых общих чертах определяет предмет и проблематику истории украинского литературного языка, опираясь на положения, разработанные русскими исследователями; в статье указывается на необходимость учитывать специфику предмета и задач данной науки в отличие от предмета и задач исторической грамматики украинского языка; однако мысль о необходимости строгой дифференциации истории литературного языка и истории языка художественной литературы не находит своего развития, а как показывается дальнейшее изложение — материалы этих двух особых наук нередко смешиваются.

Переломными в истории разработки вопросов развития украинского литературного языка были, по словам автора, 30-е годы, когда появились основополагающие в этой области труды В. В. Виноградова и И. А. Булаховского. Однако в приведенном автором обзоре работ украинских языковедов 20—30-х годов преобладают работы, которые в большей мере относятся не к изучению общих закономерностей развития украинского литературного языка, а к изучению словесного мастерства ряда украинских писателей (Шевченко, Квитки-Основьяненко, Первомайского, Тычины, Ивана Ле и др.).

¹ Подробнее см. нашу статью «К вопросу о морфологической характеристике слов типа *цую*, *бянь*, *цай*» («Труды Военного ин-та иностр. языков», № 10, 1956, стр. 22—27).

² См., например, статьи И. К. Белодёда, С. П. Левченко, И. Г. Матвиея и др.

В послевоенный период отмечается большая работа по составлению вузовских программ и учебных пособий по курсу истории украинского литературного языка. Подчеркивается особое значение для изучения указанной дисциплины исследований Л. А. Булаховского (как объединенных под общим названием «3 историчных коментарії в до української мови», так и других его трудов, посвященных проблемам происхождения и истории украинского языка), а также изданного коллективом Института языкознания АН УССР обобщающего труда «Курс истории украинского литературного языка»¹. Большое место в статье отводится характеристике работ по изучению языка классиков украинской литературы, языка советских украинских писателей, в частности — писателей эпохи Великой Отечественной войны. Попутно характеризуются работы, посвященные изучению языка украинских памятников письменности XVI—XVIII вв., вопросу о периодизации истории украинского литературного языка (П. П. Плющ, И. К. Белодед) и вопросу о русско-украинских языковых связях (П. И. Ижакевич, Г. М. Гнатюк, И. К. Белодед и др.).

В статье С. П. Левченко «Развитие исследований по исторической грамматике украинского языка после Октябрьской революции» содержатся сведения об издании памятников украинского языка и исследованиях, посвященных изучению их языка. Отметив малочисленность работ, посвященных изучению фонетических и морфологических явлений, лексики, и почти полное отсутствие в 20-е годы исследований по синтаксису и историческому словообразованию, автор указывает на оживление работы по исторической грамматике, возрастание интереса к изучению общих проблем истории украинского языка в 40-е годы (в частности, проблемы развития восточнославянских языков в начальный период формирования восточнославянских народностей). Перечислив работы, посвященные изучению фонетических, морфологических (реже — синтаксических) вопросов, автор заканчивает свою статью критическим обзором учебных пособий по исторической грамматике украинского языка, вышедших в 20—30-е годы.

В статье И. Г. Матвиевса «Исследование грамматики современного украинского литературного языка за советское сорокалетие» подводятся итоги исследованиям в области изучения грамматического строя современного украинского литературного языка. В советский период украинское языкознание наиболее интенсивно развивалось именно в этой области (выработка норм украинского правописания, определение норм литературного употребления, нормативная направленность лексикографических трудов и т. д.). В статье дается аннотированный список работ, посвященных изучению фонетической системы украинского языка (экспериментальное изучение звуков украинского языка, сравнительный анализ способов артикуляции согласных звуков и т. д.); особо подчеркивается значение исследований Л. А. Булаховского в области изучения украинской акцентологии (установление общности системы ударения в восточнославянских языках, развитие в них индивидуальных особенностей в позднейший период, выработка нормативных указаний в отношении современного украинского произношения и ударения и т. д.). Приводится также аннотированный список работ по изучению украинского словообразования, по изучению теоретических и практических вопросов украинской пунктуации (Л. А. Булаховский, В. С. Ващенко и др.). Особо выделяется коллективный труд «Курс сучасної української літературної мови» (в 2 томах). Подробно освещается дискуссия, возникшая в 30-е годы в связи с опубликованием статьи Е. В. Кретевица «Сложноподчиненные предложения в современном украинском языке».

Итоги развития украинской лексикографии подводятся в статье Т. В. Зайцевой «Сорок лет украинской советской лексикографии». После краткого обзора дореволюционных изданий (словари непонятных слов к произведениям классиков украинской литературы, рукописный словарь украинского языка 1835 г., словарь Гринченко) автор переходит к рассмотрению основных недостатков лексикографических трудов 20—30-х годов. Эти недостатки, по мнению автора, были обусловлены резко утилитарным характером большинства словарей, с одной стороны, пуристическими установками составителей, с другой; по словам автора, словари эти нередко «являлись не в результате изучения живого языка и законов его развития, а были продуктом безоглядного словотворчества». Положительно оцениваются дополнения к словарю Гринченко, составленные Д. И. Яворницким (Д. И. Яворницький, Словник української мови, т. 1. А — К, Катеринослав, 1920). Автор подвергает критическому рассмотрению работу и методологические установки Постоянной комиссии для составления словаря живого украинского языка, возглавлявшейся А. Ю. Крымским, и изданный этой комиссией «Практический русско-украинский словарь» (т. I—III, 1924—1928), а также работы Института научного языка по сборанию, изучению и нормализации терминологической лексики и работы по составлению и изданию исторического словаря украинского языка (руководитель Е. К. Тимченко).

¹ «Курс історії української літературної мови», т. I—Дожовтневий період, за ред. акад. АН УРСР І. К. Білодіда, Київ, 1958.

В статье дается обстоятельная характеристика основных трудов Словарного отдела Института языкознания Украинской Академии наук — четырехтомных русско-украинского и украинско-русского, однотомного русско-украинского словаря (1948 г.); приводятся сведения о ходе работы по составлению и изданию этих словарей; четырехтомный русско-украинский словарь характеризуется с точки зрения его состава, принципов отбора слов, подачи иллюстративного материала и т. д. Попутно даются сведения о состоянии подготовительной работы по составлению разного типа словарей (словаря языка Т. Г. Шевченко, словаря синонимов, словаря областной лексики, а также двуязычных, специальных, орфографических словарей, словарей иностранных слов и т. д.). В статье содержатся сведения о состоянии теоретической работы в области лексикографии, разветвлению и росту которой в значительной мере способствовало наличие печатного органа Словарного отдела Института языкознания («Лексикографічний бюлетень», вып. 1—5, 1951—1955).

Освещению состояния работы по вопросам теории перевода посвящена статья И. А. Багмута «Вопросы теории перевода на Украине за советское время». Автор отмечает широкий размах переводческой деятельности на Украине и прежде всего — переводов марксистской литературы. Разрешение многих сложных проблем перевода марксистской литературы на украинский язык явилось мощным толчком к появлению ряда научных трудов по вопросам перевода публицистической литературы и способствовало установлению тесной связи переводческой деятельности с разрешением проблемы развития национального литературного языка. В статье конспективно излагаются содержание статей ряда авторов об основных недочетах переводов литературно-критической и художественной литературы (М. Ф. Рыльского, В. С. Ильина, И. К. Белодода, О. Л. Кундзича и др.), приводятся сведения о работе ряда совещаний по упорядочению переводческого дела (совещания 1941, 1954 гг.; постановка вопросов перевода на III съезде советских писателей Украины). Положительно оценивая русско-украинский словарь 1948 г., автор считает необходимым усилить внимание к лексикографическим изданиям, обслуживающим нужды переводчиков, в связи с широким разветвлением и усложнением переводческой деятельности.

Статья Ф. Т. Жилко «Исследование диалектов украинского языка в советскую эпоху (1917—1957 гг.)» посвящена обзору работ по диалектологии украинского языка в послевоенный период, составлению исследований последних лет с работами 20—30-х годов, выявлению главных направлений развития украинской диалектологии. Отметив, что до революции диалектология была самой отсталой областью украинистики, автор дает сведения о первых попытках научного описания отдельных диалектных явлений, классификации и описания украинских говоров, составления первых программ для записей украинских говоров как в дореволюционное время, так и в 20—30-е годы.

40-е и особенно послевоенные годы характеризуются как период значительного разветвления диалектологических исследований (интенсивные записи украинских диалектов, описания говоров и их групп, выработка методов лингвистической географии, собирание и картографирование материалов для диалектологического атласа украинского языка). Попутно дается общая характеристика Вопросников и Программ для собирания материалов для диалектологического атласа украинского языка.

Об «Основных вопросах развития украинской топонимии в послеоктябрьский период» пишет К. К. Целуйко. После общих замечаний о состоянии изучения географических названий дореволюционными историками, филологами и этнографами дается обстоятельная характеристика развития украинской топонимии в советскую эпоху; отметив особое внимание советских исследователей к вопросам методики и методологии топонимических разысканий, автор дает обзор работ, посвященных выяснению вопроса о предмете топонимии как языковедческой науки; автор подчеркивает значение новой постановки вопроса об источниках (организация записи собственных географических имен из уст народа как путем проведения специальных топонимических экспедиций, так и через корреспондентов-учителей). В заключение автор, отметив причины отставания топонимической лексикографии, останавливается на деятельности украинских топонимистов, направленной на выработку единой программы собирания топонимических материалов, единых правил их записи и единого плана организации топонимических разысканий.

Обзор научной литературы, учебных пособий и характеристика основных направлений в изучении русского языка дается в статье Г. П. Ижакевича «Из истории изучения русского языка на Украине в советский период». Характеризуя работы, посвященные вопросу о роли русского литературного языка в развитии других литературных языков, в частности украинского литературного языка (статьи Булаховского, Фетисова, Гепнера и др.), автор приводит перечень работ, посвященных изучению русско-украинских языковых связей. К несомненным достижениям в разработке проблем исторической грамматики русского языка автор относит труды Л. А. Булаховского, монографическое исследование синтаксиса древнерусских грамот В. П. Борковского и ряд других работ.

В статье Т. Б. Лукинова «Изучение западнославянских и южнославянских языков на Украине в советское время» приводятся сведения о трудах по изучению бол-

тарского языка, польского языка, по изучению сравнительной грамматики славянских языков и т. д.

В статье Н. С. Родзевич «Развитие романо-германского языкознания на Украине в советский период» дается общий обзор учебной литературы (по немецкому, английскому и французскому языкам), вышедшей на Украине в 20—30-е годы.

В статье А. С. Мельниченко «Развитие общего и индоевропейского языкознания на Украине за 40 лет» характеризуются работы по вопросам общеметодологического характера.

В сборник включены собранные М. М. Пещак сведения о статьях био-библиографического характера (personalia), опубликованных в украинских изданиях. Статьи об ученых-языковедах (преимущественно — русских и украинских) даются в порядке алфавитного размещения фамилий языковедов, которым они посвящены. К сборнику приложен систематический указатель статей, опубликованных в издаваемых Институтом языкознания АН УССР сборниках «Мовознавство» (1934—1957).

Г. М. Макеева

J. Benzing. D'e tungusischen Sprachen. Versuch einer vergleichenden Grammatik.— Wiesbaden, Akademie-Verlag, 1956. 151 стр.¹ (Akademie der Wissenschaften und der Literatur. Abhandlungen der geistes- und sozialwissenschaftlichen Klasse. Jg. 1955, № 11).

За последние годы И. Бенцинг опубликовал ряд работ, посвященных исследованию тунгусо-маньчжурских языков². Взгляды его на алтайскую проблему, а также на некоторые черты тунгусских языков сформулированы в докладе «Заметки о тунгусских языках и их отношениях к другим языкам, называемым алтайскими»; дальнейшее свое развитие эти взгляды нашли в рецензируемой нами работе; см. особенно специальный первый раздел ее «Общие сведения о тунгусских языках» [стр. 955(7)—964(16)].

Объединение различных неиндоевропейских языков в семью «урало-алтайских» И. Бенцинг считает весьма проблематичным. Точно так же не доказанным, с его точки зрения, является родство тюркских, монгольских и тунгусских языков, причисляемых к алтайским, хотя многие совпадения в этих языках позволяют признать такое родство не исключенным. Автор считает, что для разрешения проблемы генетического родства алтайских языков и принадлежности к ним тунгусских необходимы в первую очередь серьезные исследования сравнительного характера внутри каждой из указанных языковых групп. Общность же между собой тунгусских языков И. Бенцинг считает безусловной несмотря на то, что грамматическая структура маньчжурского языка, по его мнению, была значительно разрушена под влиянием китайского.

Книга «Тунгусские языки» представляет собой первую сравнительную грамматику тунгусо-маньчжурских языков, в которой изложены все основные сведения о их фонетике, морфологии и синтаксисе. Это выгодно отличает рецензируемую работу от всех предшествующих сравнительных исследований в области тунгусо-маньчжурских языков, где, как известно, рассматриваются лишь отдельные языковые явления. Важно отметить в то же время, что И. Бенцинг не ограничивается простым описанием фактов, а выявляет закономерности их развития и восстанавливает предполагаемые звуки и формы общетунгусского языка-основы.

Материалом для исследования, как указывает сам автор, послужили в первую очередь изданные в Советском Союзе книги на гольдском (нанайском), удэйском, эвенкийском и ламутском (эвенском) языках и доступные ему научные работы советских авторов. Кроме того, по маньчжурскому языку он привлекает материалы И. Захарова³, по чжурчженскому — В. Грубе⁴, по языкам же негидальскому, солонскому, орок-

¹ Книга имеет двойную пагинацию.

² См. краткое изложение сообщения И. Бенцинга (J. Benzing, Remarques sur les langues tongouses et leurs relations avec les autres langues dites altaïques) в отчете о заседании Парижского лингвистического общества от 16 февраля 1952 г., помещенном в «Bull. de la Société de linguistique de Paris», t. XLVIII, fasc. 1, 1952, стр. XVII—XVIII; в полном виде этот же доклад был опубликован в «Ural-altaische Jahrbücher», Bd. XXV, Hf. 1—2, 1953. См. также J. Benzing, Lamutische Grammatik mit Bibliographie, Sprachproben und Glossar, Wiesbaden, 1955.

³ И. Захаров, Полный маньчжурско-русский словарь, СПб., 1875; его же Грамматика маньчжурского языка, СПб., 1879.

⁴ W. Grube, Goldisch-deutsches Wörterverzeichnis, в кн. L. Schrenck, Reisen und Forschungen im Amur-lande, Bd. III—Anhang, St.-Petersburg, 1900; W. Grube, Die Sprache und Schrift der Jučen, Leipzig, 1896.